Магнетосопротивление эпитаксиальных пленок La_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃, выращенных на подложке с малым рассогласованием в параметрах кристаллических решеток

© Ю.А. Бойков, Т. Клаесон*, В.А. Данилов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия * Чалмерский технический университет, S-41296 Гётеборг, Швеция E-mail: yu.boikov@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 28 января 2005 г.)

Исследованы структура, электро- и магнетосопротивление гетероэпитаксиальных пленок (120 nm) La_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃, практически недеформированных подложкой. Резкий максимум отрицательного магнетосопротивления MR $\approx 27\%$ ($\mu_0H = 4$ T) наблюдался при $T \approx 360$ K. MR монотонно уменьшалось с температурой, но и при 150 K превышало 2%. При T < 250 K температурная зависимость электросопротивления ρ пленок La_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃ хорошо аппроксимировалась соотношением $\rho = \rho_0 + \rho_1(H)T^{2.3}$, где $\rho_0 = 1.1 \cdot 10^{-4} \,\Omega \cdot \text{сm}, \rho_1(H = 0) = 1.8 \cdot 10^{-9} \,\Omega \cdot \text{сm/K}^{2.3}$, а $\rho_1(\mu_0H = 4 \text{ T})/\rho_1(H = 0) \approx 0.96$. Определена температурная зависимость параметра γ , характеризующего интенсивность подавления магнитным полем ($\mu_0H = 5$ T) электросопротивления ферромагнитной фазы пленок La_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃.

Исследования проводились в рамках научного сотрудничества между Российской и Шведской королевской академиями наук. Финансовая поддержка работы частично получена в рамках проекта 9Б19 программы Президиума РАН "Низкоразмерные квантовые структуры" и проекта № 04-02-16212-а Российского фонда фундаментальных исследований.

1. Введение

Перовскитоподобные манганиты $La_{1-x}(Sr,Ca)_x MnO_3$ перспективны для использования в магнеторезистивных сенсорах [1], ячейках памяти [2], активных (пассивных) элементах интенсивно развивающейся в последние годы спинтроники [3,4].

Характерной особенностью манганитов является сильная взаимозависимость между спиновым, зарядовым и орбитальным взаимодействиями. Это позволяет оптимизировать (перенастраивать) их электронные параметры, изменяя уровень допирования (величина *x* в химической формуле), прикладывая магнитное поле, варьируя структуру, тип и величину упругих искажений элементарной ячейки.

практического Для использования пленок $La_{1-x}(Sr,Ca)_x MnO_3$, так же как и для установления фундаментальных механизмов, определяющих их электрои магнетотранспортные свойства, нужны тонкие, однородные по толщине, составу и температуре Кюри T_{Curie} эпитаксиальные слои. Однако и при $T < T_{\text{Curie}}$ даже в однородных по составу манганитных пленках наряду с ферромагнитыми доменами присутствуют включения различных (парамагнитных, антиферромагнитных и др.) фаз. Причем разброс в значениях T_{Curie} в объеме слоя $La_{1-x}(Sr,Ca)_x MnO_3$ у свободной поверхности и вблизи границы с подложкой может составлять несколько десятков градусов [5]. Степень влияния включений неферромагнитной фазы на электронный транспорт в манганитной пленке зависит от их концентрации, размеров и пространственной ориентации, которые изменяются с температурой и напряженностью магнитного поля [6]. Это существенно осложняет получение достоверной информации об электронных параметрах ферромагнитной фазы в манганитном слое.

В настоящей работе исследована зависимость электросопротивления ρ пленок La_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃ (LSMO) толщиной d = 120 nm от температуры и напряженности магнитного поля. Чтобы уменьшить влияние неоднородных механических напряжений на электронный транспорт, манганитные пленки были выращены на подложках из перовскитоподобного оксида с незначительным рассогласованием в параметрах кристаллических решеток.

2. Эксперимент

Пленки (120 nm) LSMO были выращены на поверхности подложек (LaAlO₃)_{0.3}+(Sr₂AlTaO₆)_{0.7} (LSATO) методом лазерного испарения (KrF, $\lambda = 248$ nm, $\tau = 30$ ns). Температура подложки в процессе испарения исходной керамической мишени LSMO составляла 790°С, а давление кислорода в ростовой камере поддерживалось на уровне 0.3 mbar. Технологические условия формирования манганитных пленок описаны в [7].

Структура пленок LSMO исследовалась с использованием рентгеновской дифракции (Philips X'pert MRD, $\omega/2\theta$ - и ϕ -сканы, кривые качания). Дифрактограммы $\omega/2\theta$ были получены в условиях, когда падающий и отраженный рентгеновские пучки находились в плоскости, нормальной к (001) или (101) LSATO. Морфология поверхности манганитных пленок изучалась с помощью микроскопа атомных сил AFM (NanoScope-IIIa).

Сопротивление *R* выращенных пленок измерялось в конфигурации van der Pauw в магнитном поле и без него. Вектор магнитной индукции ($\mu_0 H = 0-5$ T) был параллелен плоскости подложки, но ортогонален направлению измерительного тока. Четыре серебряных электрода, расположенных на углах квадрата, термически напылялись на свободную поверхность манганитной пленки через металлическую маску. Электросопротивление ρ пленок рассчитывалось с помощью соотношения $\rho = \pi dR/\ln 2$ [8].

3. Полученные результаты и их обсуждение

Механические напряжения оказывают существенное влияние на процесс зародышеобразования пленок многокомпонентных перовскитоподобных оксидов, в частности на стехиометрию стабильных зародышей конденсируемой фазы. Ранее [6] нами было показано, что с увеличением рассогласования в параметрах кристаллических решеток подложки и осаждаемой манганитной пленки усиливается отклонение состава последней от состава исходной мишени. Параметр псевдокубической элементарной ячейки LSATO ($a_1 = 3.868$ Å [9]) хорошо согласуется с параметром ромбоэдрической элементарной ячейки LSMO ($a_2 = 3.876$ Å, $\alpha = 90.46^{\circ}$ [10]). Малое рассогласование в параметрах кристаллических решеток и близкие значения температурных коэффициентов линейного расширения [9,10] определили выбор

Рис. 1. Дифрактограмма ($\omega/2\theta$, Cu $K_{\alpha 1}$) для пленки (120 nm) LSMO/LSATO. Плоскость, включающая падающий и отраженный рентгеновские пучки, перпендикулярна плоскости подложки. На вставке — фрагмент той же рентгенограммы в окрестности пика (002) LSMO. (002)-пик манганитной пленки и более иненсивный пик от подложки четко разрешаются. Стрелками на вставке показаны сателлитные пики Лауэ от манганитной пленки.

Рис. 2. Фрагмент рентгеновского ϕ -скана для рефлексов (111) от подложки LSATO и манганитной пленки (120 nm) LSMO, выращенной на ее поверхности. Пик от манганитной пленки искажен, с обеих сторон от относительно узкой средней части пика присутствуют "хвосты" шириной порядка 0.4°. На вставке — кривые качания ($\omega - 2\theta$) для рентгеновских пиков (002) от манганитной пленки и подложки.

полированных пластин (001) LSATO размером 5 × 5 mm в качестве подложек для пленок LSMO.

3.1. Структура пленок LSMO. Рентгеновское исследование выращенных пленок LSMO не выявило присутствия в их объеме макровключений вторичных фаз. На измеренных дифрактограммах $\omega/2\theta$ присутствовали только пики от подложки и манганитной пленки (рис. 1). При $2\theta > 40^{\circ}$ рентгеновские пики от подложки и пленки LSMO четко разрешались (см. вставку на рис. 1). Наличие на полученных дифрактограммах сателлитных пиков Лауэ (отмечены стрелками на вставке) указывает на однородность полученных пленок по толщине *d*. Данные по ширине сателлитных пиков использовались для контроля за величиной *d*.

На измеренных *ф*-сканах для рефлексов {111} LSMO/LSATO имелось четыре эквидистантно (через каждые 90°) расположенных пика. Вследствие малого различия в параметрах кристаллических решеток манганитной пленки и подложки пики от последней на рентгеновском *ф*-скане перекрывались с соответствующими пиками от слоя LSMO (рис. 2).

Ширина пиков от подложки, измеренная на половине высоты (FWHM $\approx 0.01^{\circ}$), совпадала с инструментальным пределом разрешения по углу ϕ . Пики от манганитной пленки имели существенные искажения и в несколько раз бо́льшую ширину по сравнению с пиками от подложки. К относительно узкой (FWHM $\approx 0.08^{\circ}$) основной части пика от слоя LSMO с обеих сторон примыкали два "хвоста" с угловой шириной примерно 0.4° каждый (рис. 2). Пик от манганитной пленки на

Рис. 3. Снимок свободной поверхности пленки (120 nm) LSMO/LSATO. Изображение получено с использованием микроскопа атомных сил. Малоугловые границы между кристаллическими зернами в манганитной пленке декорированы характерными углублениями на ее свободной поверхности.

рентгеновском *ф*-скане был сдвинут примерно на 0.06° относительно соответствующего пика от подложки. Отчасти это может быть обусловлено ромбоэдрическим искажением элементарной ячейки LSMO.

Кривая качания ($\omega - 2\theta$) для рентгеновского рефлекса (002) от пленки (120 nm) LSMO/LSATO приведена на вставке к рис. 2. Ширина кривой качания, измеренная на половине высоты ($\sim 0.07^{\circ}$), хорошо согласуется с данными, полученными для высококачественных, термообработанных при высокой температуре в атмосфере кислорода эпитаксиальных манганитных пленок [11]. Приведенное значение, однако, примерно на порядок величины превышает ширину кривой качания ($\sim 0.006^{\circ}$, показана на той же вставке) для рефлекса (002) от подложки. Увеличение ширины кривой качания для манганитной пленки по сравнению с соответствующей шириной для монокристаллической подложки обусловлено относительно высокой плотностью дефектов структуры в ее объеме.

Из полученных рентгеновских данных следует, что выращенные манганитные пленки были преимущественно ориентированы как относительно нормали к плоскости подложки, так и азимутально, причем (001)[010]LSMO||(001)[010]LSATO. Значения 20 для пиков (303) и (004) на измеренных рентгеновских $\omega/2\theta$ сканах были использованы для определения параметров элементарной ячейки в пленке LSMO в плоскости подложки $(a_{\parallel} = 3.873 \pm 0.005 \,\text{\AA})$ и вдоль нормали к ее поверхности ($a_{\perp} = 3.884 \pm 0.005 \text{ Å}$). Параметр a_{\perp} в манганитной пленке был чуть больше параметра a_{\parallel} , который практически совпадал с измеренным параметром решетки для подложки $a = 3.869 \pm 0.003$ А. Таким образом, исследованные пленки LSMO были выращены когерентно на поверхности подложки и находились под действием незначительных двуосных сжимающих механических напряжений.

Выращенные слои (120 nm) LSMO состояли из зерен с латеральным размером 30-80 nm (рис. 3). Относительная азимутальная разориентация кристаллических зерен

в пленке LSMO в среднем составляла порядка 0.1°, однако в объеме пленки присутствовали и зерна, величина разориентации для которых в 2–4 раза превышала указанное значение. Основной причиной азимутальной разориентации зерен в манганитной пленке является рассогласование в параметрах кристаллических решеток LSATO и LSMO. Межзеренные границы в манганитной пленке были четко декорированы углублениями на свободной поверхности (рис. 3).

3.2. Реакция электросопротивления на магнитное поле при различных температурах. Температурные зависимости электросопротивления *р*, измеренные в процессе охлаждения пленки (120 nm) LSMO/LSATO при $\mu_0 H = 0$ (кривая 1) и 4 T (кривая 2), приведены на рис. 4. Резкое падение $\rho(H=0)$ с понижением температуры начиналось при $T \approx T_{\text{Curie}}$ (для кристаллов LSMO $T_{\text{Curie}} = 378 \text{ K}$ [12]). При $T < T_{\text{Curie}}$ уменьшение электросопротивления пленки с температурой обусловлено увеличением концентрации ферромагнитных доменов в ее объеме. Разрастание доменов с четкой преимущественной пространственной ориентацией спинов приводит к формированию в слое LSMO высокопроводящих ферромагнитных "каналов протекания". Магнитное поле способствует увеличению температуры ферромагнитного упорядочения спинов в манганитной пленке и подавляет пространственную разориентацию спинов на ионах марганца. Это является причиной наблюдавшегося уменьшения ρ выращенных пленок в магнитном поле и сдвига максимума на кривой $\rho(T, H)$ в сторону высоких температур относительно соответствующего максимума на зависимости, измеренной при H = 0.

Рис. 4. Температурные зависимости электросопротивления ρ (1,2) и магнетосопротивления MR (3) пленки (120 nm) LSMO/LSATO. $\mu_0 H$, T: 1 — 0, 2,3 — 4. Температура Кюри для объемных кристаллов LSMO [12] показана стрелкой. На вставке — фрагмент зависимости ($\rho - \rho_0$) от $T^{2.3}$ для той же пленки при $\mu_0 H = 0$ (1) и 4T (2), $\rho_0 \equiv \rho(H = 0, T = 4.2 \text{ K}) = 1.1 \cdot 10^{-4} \Omega \cdot \text{сm}.$

Полученные на основании температурной зависимости магнитной восприимчивости эпитаксиальных пленок LSMO данные [12] свидетельствуют о том, что при $T < 0.5T_{\text{Curie}}$ ферромагнитные домены занимают основной объем манганитного слоя. В литературе имеются немногочисленные теоретические работы, посвященные электронному транспорту в манганитах [13]. В соответствии с имеющимися теоретическими моделями [14,15] процесс релаксации электронов в 3*d*-ферромагнитных металлах определяется их взаимодействием с фононами, спиновыми волнами и электрон-электронным взаимодействием. Когда доминирует электрон-электронное и электрон-магнонное рассеяние, электросопротивление ферромагнитных металлов должно квадратично зависеть от температуры. В [16,17] электросопротивление манганитных пленок при $T \ll T_{\text{Curie}}$ следовало соотношению $\rho \sim T^n$, где n = 2 - 2.5. В качестве основных механизмов релаксации носителей заряда в указанных работах были отмечены электрон-электронное, электрон-фононное и электрон-магнонное взаимодействия.

На вставке к рис. 4 электропроводность пленки (120 nm) LSMO/LSATO показана в зависимости от $T^{2.3}$. При T < 250 К температурная зависимость электросопротивления выращенных манганитных слоев хорошо аппроксимировалась соотношением

 $\rho = \rho_0 + \rho_1(H)T^{2.3}$,

(1)

где

а

$$\rho_0 \equiv \rho(H = 0, T = 4.2 \text{ K}) = 1.1 \cdot 10^{-4} \,\Omega \cdot \text{cm},$$

$$\rho_1(H = 0) = 1.8 \cdot 10^{-9} \,\Omega \cdot \text{cm/K}^{2.3},$$

$$\rho_1(\mu_0 H = 4 \text{ T})/\rho_1(H = 0) \approx 0.96.$$

В [16,17] коэффициент ρ_1 примерно линейно убывал с увеличением H.

Зависимости $\rho(H)$, измеренные при $T \ll T_{\text{Curie}}$, позволяют получить информацию о вкладе электронмагнонного взаимодействия в процесс релаксации носителей заряда в манганитных пленках. Кривые $\rho(H)$, измеренные для пленок (120 nm) LSMO/LSATO при различных температурах в интервале 4.2–250 K, представлены на рис. 5. При T < 100 K электросопротивление манганитной пленки следовало соотношению

$$\rho(H) = \rho(H = 0)(1 - \gamma \mu_0 H),$$
(2)

причем коэффициент γ практически не зависел от H и величины измерительного тока, пропускаемого через образец. При T > 100 К заметный вклад в электросопротивление пленок LSMO могут вносить прослойки фаз с пониженной температурой Кюри. Такие прослойки формируются, как правило, в области межкристаллитных границ вследствие нарушения стехиометрии и неоднородных механических напряжений. Как следует из данных, представленных на рис. 5, отрицательный наклон касательной к зависимости $\rho(H, 250$ К) при

Рис. 5. Зависимости отношения $\rho/\rho(H=0)$ для пленки (120 nm) LSMO/LSATO от $\mu_0 H$ при различных температурах. На вставке — температурная зависимость параметра γ . Пунктиром показана кривая $\gamma(T)$, полученная с помощью соотношения (3).

 $\mu_0 H < 2 \,\mathrm{T}$ больше, чем наклон касательной к указанной кривой при $\mu_0 H > 3$ Т. Магнитное поле способствует трансформации прослоек неферромагнитных фаз в ферромагнитные и уменьшает разориентацию спинов на ионах марганца в области межкристаллитных границ. Поэтому наклон касательной к зависимости $\rho(H, 250 \,\mathrm{K})$ при $\mu_0 H > 3 \,\mathrm{T}$ в большей степени отражает изменение параметров ферромагнитной фазы в магнитном поле, чем наклон при $\mu_0 H < 2 \text{ T}$. Значения коэффициента у для пленок (120 nm) LSMO/LSATO при различных температурах рассчитывались с помощью соотношения $\gamma = \rho(H = 0)^{-1} d\rho / d(\mu_0 H)$, причем величина $d\rho/d(\mu_0 H)$ определялась при $\mu_0 H = 4-5$ Т. Следует отметить, что при $T < 250 \,\mathrm{K}$ значения $d\rho/d(\mu_0 H)$ для пленок (120 nm) LSMO/LSATO многократно превышают соответствующие данные для пленок 3*d*-ферромагнитных металлов. При $T \approx 150 \,\mathrm{K}$ производная $d\rho/d(\mu_0 H)$ для исследованных манганитных пленок имела значение порядка $2\mu_0\Omega \cdot \mathrm{cm} \cdot \mathrm{T}^{-1}$, что примерно на три порядка величины больше значения для железа [15]. Как следует из данных, представленных на вставке к рис. 5, коэффициент у для пленок (120 nm) LSMO/LSATO существенно возрастал с повышением температуры. Изменение у с температурой хорошо описывалось соотношением

$$\gamma = \gamma_0 + \gamma_1 T + \gamma_2 T^2, \tag{3}$$

где $\gamma_0 = 3.8 \cdot 10^{-3}$, $\gamma_1 = -3.4 \cdot 10^{-6}$ и $\gamma_2 = 1.2 \cdot 10^{-7}$. Кривая $\gamma(T)$, полученная с помощью соотношения (3), показана пунктиром на вставке к рис. 5. В интервале температур 4.2–250 К вклад второго члена в правой части соотношения (3) не превышала 10%.

В [18] параметр у был использован для получения информации о вкладе электрон-магнонного рассеяния в электросопротивление тонких пленок Fe, Co и Ni и влиянии магнитного поля на затухание спиновых волн при $T/T_{\text{Curie}} < 0.6$. Характер зависимости параметра у от температуры для пленок ферромагнитных металлов хорошо согласуется с данными, представленными на вставке к рис. 5. Однако с понижением температуры при $T < 0.1 T_{\text{Curie}}$ параметр γ для пленок (120 nm) LSMO/LSATO не стремился к нулю, как это имело место в случае тонких слоев ферромагнитных металлов [18], а оставался практически постоянным. Данный факт может быть обусловлен тем обстоятельством, что при исследовании пленок ферромагитных металлов использовалось магнитное поле с напряженностью, примерно на порядок величины большей, чем в настоящей работе. При температурах, близких к 0.1T_{Curie}, магнитное поле в несколько десятков тесла эффективно вымораживает электрон-магнонное рассеяние в ферромагнитных металлах [15].

Согласно [15,18], электрон-магнонное рассеяние в 3д-ферромагнитных металлах сопровождается разворотом электронного спина на 180°. В случае перовскитоподобных манганитов такой разворот спина требует существенно большей энергии, чем в указанных металлах. Зона проводимости в манганитах расщеплена на две подзоны, каждая из которых соответствует электронам с определенным направлением спина ("вверх" или "вниз") [19]. Поскольку энергия Хунда в манганитах $La_{1-x}(Sr,Ca)_x MnO_3$ существенно больше энергетической ширины подзон, между ними имеется зазор порядка 1 eV [20]. Уровень Ферми располагается в нижней из подзон, поэтому электроны в манганитах в отличие от электронов в 3*d*-ферромагнитных металлах практически полностью поляризованы. Особенности электронмагнонного рассеяния в манганитных пленках требуют дальнейшей теоретической и экспериментальной детализации.

Для гетероэпитаксиальных пленок $La_{1-x}(Sr,Ca)_x MnO_3$ характерна существенная анизотропия магнетосопротивления, намагниченности и т.д. Вектор спонтанной намагниченности в пленке $La_{1-x}(Sr,Ca)_xMnO_3$, механически напряженной подложкой, направлен перпендикулярно плоскости подложки в случае двухосного сжатия, но параллелен плоскости подложки в условиях двуосного растяжения. Выращенные в данной работе пленки находились под действием слабых сжимающих в плоскости подложки механических напряжений. С учетом влияния поля размагничивания [21] вектор спонтанной намагниченности в выращенных пленках (120 nm) LSMO/LSATO должен быть параллелен плоскости подложки и направлению [100]LSATO [22] (в [23] в качестве преимущественного направления спонтанной намагниченности указано направление [110]). При температурах ниже 100 К на зависимостях $\rho(H)$ наблюдались гистерезис и дополнительный относительный минимум при значениях $\mu_0 H$, близких к нулю (см. вствку на рис. 6).

Рис. 6. Зависимость магнетосопротивления MR от магнитного поля для пленки (120 nm) LSMO/LSATO при T = 350 K. На вставке — фрагмент зависимости $\rho(H, T = 4.2 \text{ K})$, полученной при изменении $\mu_0 H$ от +5 до -5 T и обратно.

Это является одним из проявлений анизотропии электронных и магнитных свойств выращенных манганитных пленок. Анизотропия магнитных параметров оказывает существенное влияние на магнетосопротивление механически напряженных манганитных пленок даже в относительно слабом магнитном поле ($\mu_0 H < 0.5 \text{ T}$) [24].

Максимум отрицательного магнетосопротивления MR = $[\rho(\mu_0 H = 4 \text{ T}) - \rho(\mu_0 H = 0)]/\rho(\mu_0 H = 0) = -0.27$ пленок (120 nm) LSMO/LSATO наблюдался при $T_M \approx 360$ K (рис. 4).

Практически при той же температуре наблюдался максимум на зависимости MR(T) для термообработанных в атмосфере кислорода при высокой температуре пленок LSMO, исследованных в [12]. Резкое падение MR с увеличением температуры при $T > T_M$ указывает на незначительную дисперсию в значениях *T*_{Curie} для кристаллических зерен, составляющих пленку LSMO. Уменьшение MR с понижением температуры при $250 \,\mathrm{K} < T < T_M$ обусловлено в основном снижением концентрации включений неферромагнитной фазы в объеме манганитной пленки и уменьшением относительной пространственной разориентации спинов в ферромагнитных доменах. Зависимость MR(H) для пленки (120 nm) LSMO/LSATO, измеренная при температуре на 10 К ниже T_M , показана на рис. 6. Приведенная зависимость воспроизводилась практически без гистерезиса при многократном изменении $\mu_0 H$ от -5 до +5 Т и обратно. Абсолютные значения производной d(MR)/dHуменьшались с увеличением H, но и при $\mu_0 H \approx 5 \,\mathrm{T}$ зависимость магнетосопротивления от напряженности магнитного поля не становилась линейной.

В заключение отметим, что температурные зависимости электросопротивления механически слабо напряженных подложкой, но преимущественно ориентированных азимутально и относительно нормали к ее поверхности пленок (120 nm) LSMO, измеренные в магнитном поле ($\mu_0 H$ до 5 T) и без него, хорошо согласуются с соответствующими данными для объемных кристаллов. Максимальные значения отрицательного магнетосопротивления были получены при температурах примерно на 15 К ниже T_{Curie} для стехиометрических объемных образцов. При низких (T < 100 K) температурах уменьшение ρ выращенных манганитных пленок в магнитном поле в значительной степени обусловлено снижением интенсивности электрон-магнонного взаимодействия вследствие затухания спиновых волн.

Список литературы

- M. Pannetier, C. Fermon, G. de Goff, J. Simola, E. Kerr. Science **304**, 5677, 1646 (2004).
- [2] S.S.P. Parkin, K.P. Roche, M.G. Samant, P.M. Rice, R.B. Beyers, R.E. Scheuerlein, E.J. O'Sullivan, S.L. Brown, J. Bucchigano, D.W. Abraham, Y. Lu, M. Rooks, P.L. Trouiloud, R.A. Wanner, W.G. Gallagher. J. Appl. Phys. 85, 8, 5828 (1999).
- [3] Z.W. Dong, R. Ramesh, T. Venkatesan, M. Johnson, Z.Y. Chen, S.P. Pai, V. Talyansky, R.P. Sharma, R. Shreekala, C.J. Lobb, R.L. Greene. Appl. Phys. Lett. **71**, *12*, 1718 (1997).
- [4] M. Bowen, M. Bibes, A. Barthelemy, J.-P. Contour, A. Anane, Y. Lemaitre, A. Fert. Appl. Phys. Lett. 82, 2, 233 (2003).
- [5] V. Garcia, M. Bides, A. Barthelemy, M. Bowen, E. Jacquet, J.-P. Contour, A. Fert. Phys. Rev. B 69, 5, 052403 (2004).
- [6] Yu.A. Boikov, R. Gunnarsson, T. Claeson. J. Appl. Phys. 96, 1, 435 (2004).
- [7] Ю.А. Бойков, Т. Клаесон. ФТТ 47, 2, 274 (2005).
- [8] T.I. Kamins. J. Appl. Phys. 42, 9, 4357 (1971).
- [9] Yu.A. Boikov, T. Claeson. Physica B (Amsterdam) 311, 3-4, 250 (2002).
- [10] M.C. Martin, G. Shirane, Y. Endoh, K. Hirota, Y. Moritomo, Y. Tokura. Phys. Rev. B 53, 21, 14285 (1996).
- [11] Ю.А. Бойков, Т. Клаесон, А.Ю. Бойков. ЖТФ 71, 10, 54 (2001).
- [12] G.J. Snyder, R. Hiskes, S. DiCarolis, M.R. Beasly, T.H. Geballe. Phys. Rev. B 53, 21, 14434 (1996).
- [13] K. Kubo, N. Ohata. J. Phys. Soc. Jpn. 33, 1, 21 (1972).
- [14] D.A. Goodings. Phys. Rev. 132, 2, 542 (1963).
- B. Raquet, M. Virtet, J.M. Broto, E. Sondergard, O. Cespedes, R. Mamy. J. Appl. Phys. 91, 10, 8129 (2002).
- [16] P. Schiffer, A.P. Ramirez, W. Bao, S.-W. Cheong. Phys. Rev. Lett. 75, 18, 3336 (1995).
- [17] J.M. de Teresa, M.R. Ibarra, J. Blasco, J. Garcia, C. Marquina, P.A. Algarabel, Z. Arnold, K. Kamenev, C. Ritter, R. von Helmolt. Phys. Rev. B 54, *2*, 1187 (1996).
- [18] B. Raquet, M. Viret, E. Sondergard, O. Cespedes, R. Mamy. Phys. Rev. B 66, 2, 024 433 (2002).
- [19] Y. Tokura. In: Collossal Magnetoresistive Oxides / Ed. Y. Tokura. Cordon and Breach Science Publ., Amsterdam, The Netherlands (2000). P. 22.
- [20] H.Y. Hwang, S.-W. Cheong, N.P. Ong, B. Batlogg. Phys. Rev. Lett. 77, 10, 2041 (1996).

- [21] E. Dan Dahlberg, K. Riggs, G.A. Prinz. J. Appl. Phys. 63, 8, 4270 (1988).
- [22] Y.-A. Soh, G. Aeppli, C.-Y. Kim, N.D. Mathur, M.G. Blamire. J. Appl. Phys. 93, 10, 8322. (2003).
- [23] K. Steenbeck, R. Hiergeist. Appl. Phys. Lett. **75**, *12*, 1778 (1999).
- [24] H.S. Wang, E. Wertz, Y.F. Hu, Q. Li. J. Appl. Phys. 87, 9, 6749 (2000).